

УДК 81-112.4: 130.2

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-31-36

МАРКЕРЫ МЕТАФОРЫ «ВРЕМЯ — ЦЕННАЯ ВЕЩЬ»

© **Федоров Михаил Александрович**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: fma1105@gmail.com

Метафорическое видение действительности является фундаментальным свойством человеческого разума. Мы выделяем прямую метафоризацию, которая непосредственно указывает на частичное отождествление двух объектов, и косвенную, которая приписывает характеристики одного объекта другому, тем самым уподобляя их. Многоаспектность метафоризации описывается при помощи понятия «маркер концептуальной метафоры», под которым понимается лексема, указывающая на осмысление одного объекта в терминах другого. Метафора «время — ценная вещь» достаточно широко репрезентирована в русской лингвокультуре XVIII–XIX вв. В статье рассмотрено 16 маркеров исследуемой метафоры, представляющей различные аспекты ценностного осмысления времени. В материале исследования наблюдается одновременная репрезентация разных концептуальных метафор, что свидетельствует о синкретизме восприятия категории времени и многообразном его представлении.

Ключевые слова: концептуальная метафора; маркеры метафоры; ценностное осмысление времени; русская лингвокультура.

Осмысление времени как ценности традиционно считается отличительной чертой британской и американской культур, что объясняется их прагматическим характером. Еще А. П. Чехов писал об англичанах, что они *«очень дорого ценят время. «Время — деньги», говорят они, и потому своим портным вместо денег платят временем»* (А. П. Чехов. К характеристике народов) [2]. Исследование русской лингвокультуры XVIII–XIX вв. показывает, что подобное осмысление времени, представленное через метафору «время — ценная вещь», является неотъемлемой частью русской концептосферы.

Одна из особенностей человеческого сознания заключается в метафорическом восприятии действительности, суть которого состоит в том, что одни понятия воспринимаются в терминах других [5, с. 5]. При этом метафоризация может быть прямой, декларирующей сходство двух предметов, например, «время — деньги», либо косвенной, где сходство устанавливается посредством приписывания характеристик одного объекта другому. Например, метафора «время — личность» представлена контекстами, в которых время выступает как участник человеческой жизни: *«Не человек гонит, а время», «Время красит, безвременье старит»* [3, с. 56].

Лексемы, используемые для прямой или косвенной метафоризации, мы называем маркерами концептуальной метафоры. Маркеры могут принадлежать к разным частям речи: примеры маркера-существительного и маркера-

глагола даны выше, маркер-прилагательное и маркер-предлог дадим в следующих примерах:

Пишут, что в некотором городе очень разбогател один сапожник в самое короткое время, так что никто не понимал, откуда взято его богатство (Антоний Погорельский. Черная курица);

Мне говорят, что не всё сразу, всякая идея осуществляется в жизни постепенно, в свое время (А. П. Чехов. Крыжовник) [2].

В первом примере при помощи прилагательного «короткий» длительность времени представлена в терминах, используемых для измерения материальных объектов, что указывает на метафору «время — объект», во втором — при помощи предлога «в» время представлено как закрытое пространство, в пределах которого локализуется действие. (Мы не нашли примеров, в которых в качестве маркеров выступают другие части речи, но не исключаем, что некоторые концепты могут получать осмысление в виде подобных маркеров).

Среди маркеров метафоры «время — ценная вещь» лишь немногие прямо указывают на ценность времени. К ним относятся лексемы «дорожить» со значением «ценить дорого, высоко; скупиться, сберегать», «ценить» со значением «оценивать или определять стоимость» и «заплатить» со значением «вознаградить за что платою, деньгами или иным чем» [1]:

Он оглянулся было назад, но, дорожа временем, решил прыгать (Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Темы);

Англичане очень дорого ценят время (А. П. Чехов. К характеристике народов);

Но я охотно заплачу лишний рубль за уверенность, что я не обманут, и за драгоценное время, теряемое на торгование и на выбор товаров (Ф. В. Булгарин. Прогулка по тротуару Невского проспекта. 1824) [2].

Лексемы «дорогой», «ценный», «драгоценный» со значениями «ценный, многоценный, сравнительно много стоящий; нужный, полезный, желанный, уважаемый; любимый, любезный, высокоценный», «дорогой, стоящий много», «дорогой» [1] выступают как средство семантического усиления, создавая избыточное указание на ценность времени, наряду с другими маркерами метафоры. В первом примере метафорическое осмысление времени актуализируется при помощи глагола «заплатить», во втором — при помощи глагола «тратить», в третьем — при помощи глагола «пожертвовать»:

Если время вам так ценно, — едко заметил он, доставая бумажник, — то позвольте и настоящее посещение ваше счесть докторским визитом и заплатить вам по таксе (В. П. Авенариус. Бродящие силы. Поветрие);

Теперь за нею плыть — дорогое время тратить (А. В. Амфитеатров. Княжна);

Борис Андреич должен быть вам очень благодарен, — промолвила она наконец, — что вы согласились пожертвовать для него частью вашего драгоценного времени... (И. С. Тургенев. Новь) [2].

Косвенные маркеры составляют более многочисленную группу. Так, ценность может осмысляться через концепт расходования: тот факт, что трата времени попадает в фокус мысли/речи, указывает на его представле-

ние как ограниченного, а потому ценного ресурса деятельности. Маркерами, актуализирующими подобное понимание, являются лексемы «издержать», «жертвовать», «посвящать», «тратить» и производные от него «истратить», «потратить»:

*...они чуть-чуть не поссорились, но в конце концов помирились. — Зачем попусту **тратит время** на ссоры? — сказал Андрей (С. М. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов);*

*...он, как водится, искал и приискал услужливых товарищей, которые охотно избавляли его от сих совершенно лишних тягостей и на его деньги помогли ему **издерживать время** (В. П. Титов. Уединенный домик на Васильевском);*

*Борис Андреич должен быть вам очень благодарен, — промолвила она наконец, — что вы согласились **пожертвовать** для него частью вашего драгоценного времени... (И. С. Тургенев. Новь. 1877);*

*...Иоанн **посвящал** большую часть времени церковной службе, чтобы непрестанною набожною деятельностью успокаивать душу (Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. 9 (1816–1820) [2].*

Маркеры «тратить» и «издерживать» со значениями «издерживать, расходовать, потреблять» и «тратить, расходовать, потреблять, изводить на что» [1] практически представлены как абсолютные синонимы. Маркер «истратить» со значением «*тратить все остатка, издерживать; расходовать, израсходовать; потреблять, потребить*» указывает на ограниченность наличествующего ресурса времени, а маркер «потратить» со значением «тратить иногда, по временам» [1] актуализирует темпоральный аспект действия.

Следующие два маркера «пожертвовать» и «посвящать» со значениями «*принести в жертву, отдать что-либо свое на пользу других*» и «*подносить почетно, из признательности или для покровительства*» [1] своей семантикой показывают, что расходование времени для определенной цели может иметь пользу не только для субъекта действия, но и для адресата, подчеркивая несубъективную ценность потраченного времени.

Ценность времени также осмысливается как предмет, который может быть утрачен по своей или чужой вине. Изучаемая метафора актуализируется при помощи таких маркеров, как «похитить», «отнять», «терять», и производных от него лексем «потерять», «утерять»:

...похищали у него на пустяки драгоценное время (Н. А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года. 1831–1840);

*Какое же огорчение, татап! — я у него только **отнимаю время**. — Нет, мое дитя, это не совсем так, — отвечала матушка, — ты Ивана Ивановича не обременяешь (Н. С. Лесков. Детские годы. 1874);*

*Не мог же он с ней **терять время, драгоценное** для его больных (Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры. 1893) [2].*

Маркеры «похищать» и «отнимать» со значениями «хищнически захватить, унести; пограбить, украсть; отнять, отбить; завладеть воровски» [1] и «лишать чего, отбирать силою или властью, похищать, грабить, брать неволей» [1], указывающие на виновника траты временного ресурса, различают-

ся коннотацией: в первом значении представлены такие элементы с негативной коннотацией, как «хищнически», «воровски», которые делают первый маркер более экспрессивным.

Маркеры «терять», «потерять», «утерять» со значениями «тратить, утрачивать что, лишаться чего, проститься, расстаться с чем, отдать волей или неволей другому; понести убытки», «утратить, лишиться чего», «потерять, затерять, утратить» [1] выступают как полные синонимы. В их семантике отражается пассивная роль субъекта в утрате ресурса времени.

Отдельно стоит отметить маркер «даром», который может встречаться вместе с другими маркерами, выступая как средство усиления экспрессии, поскольку соединение слов «терять» и «даром» создает семантическую избыточность, если сопоставить значение слова «терять», представленное выше, и значение слова «даром» — «безвозмездно, бесплатно, подарком; заничто, нипочем, задешево». В следующем примере можно видеть сочетание трех маркеров — «дорогой», «терять», «даром»:

Время-то я мое дорожное только даром теряю, время-то я мое только так потерял (Ф. М. Достоевский. Двойник. 1846) [2].

Отнесение наречия «даром» к маркерам исследуемой метафоры могло бы быть под вопросом, если бы не контексты, в которых метафора «время — ценная вещь» может сливаться с другими метафорами, например, «время — движущийся объект». В следующем примере слово «пропущенное» указывает на осмысление времени как движущегося объекта, а слово «даром» — на его ценность:

Трехмесячная болезнь принесла с собой много упущений в хозяйстве, и теперь Ляховский старался наверстать даром пропущенное время (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы. 1883) [2].

Подобную роль играют маркеры «напрасно», «попусту» и его варианты «по-пустому», «по пустякам», «на пустяки». В первом примере маркер «идти» указывает на движение времени, а маркер «напрасно» — на его ценность. Во втором контексте глагол «убивать» указывает на осмысление времени как живого существа, а наречие «попусту» — на неоправданную трату времени и, следовательно, на его ценность:

Только помирай скорее, а то время напрасно идет (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото. 1892);

...в светском обществе, — словом, каждый по-своему, а все-таки каждый как-нибудь убивает время попусту (Н. Г. Чернышевский. Письма без адреса. 1862).

Ценность времени также актуализируется в представлении его как предмета, который необходимо сберечь. Поскольку физически запастись ресурсом времени невозможно, речь идет о культурной интерпретации не растраты времени на какую-либо малоценную деятельность. Аспект сбережения времени актуализируется при помощи следующих маркеров — «выиграть», «выгадать», «щадить», «беречь»:

...в конце донесения он намекал на необходимость перемирия с целью выиграть время и вознаградить наши потери (Н. Э. Гейнце. Аракчеев. 1898);

*Только что нет, не сдѣйствуешь ты, — говорил Прокудин, **выгадывая время**, чтобы Костика покрепче разобрало вино и жадность (Н. С. Лесков. *Житие одной бабы*. 1863);*

*...ты уволен от должности на три дни, докажи, что умеешь **беречь время**, и завтра явись во дворце (В. Т. Нарезный. *Бурсак*. 1822);*

*Но буду краток, **щадя** драгоценное время ваше (Д. В. Григорович. *Столичный воздух*. 1873) [2].*

Семантика маркеров «выиграть» и «выгадать» со значениям «приобретать денежную игру» и «изворачиваться с выгодой для себя, выбарышничать» [1] указывает на манипуляцию временем как суммой обстоятельств [4], позволяющих оптимизировать расходование времени. Тогда как семантика слов «беречь» — «щадить, сберечь, копить, холить, отстаивать, безопасить» и «щадить» — «жалеть, беречь, охранять, жаловать, миловать, холить, нежить, принимать под свою защиту» [1] подразумевает собственно нерасходование времени.

Аспект сбережения времени также может быть актуализирован при помощи сочетаний метафор «время — ценный объект» и «время — объект манипуляции». Глагол «наверстывать» со значением «ровнять, уравнивать» [1] указывает на осмысление времени как предмета, неправильное расходование которого означает некоторое искривление линии жизни, тогда как его «верстание» означает исправление допущенных ошибок.

*Кончено многосложное одеванье барыни, кухарка освобождена от должности горничной и опять суетится около печки, **наверстывая потерянное время** (И. Т. Кокорев. *Кухарка*. 1849) [2].*

В заключение отметим, что метафорическое видение действительности является феноменом с вариативным числом аспектов: осмысление одного объекта в терминах другого есть не тотальное их отождествление, а приписывание некоторых свойств одного объекта другому. Маркеры метафоры представляют аспекты отождествления, закрепленные в лингвокультуре, и их число позволяет оценить востребованность метафоризируемого объекта в культурной практике. Осмысление времени как ценного объекта, помимо прямой декларации, представлено в аспекте расходования, утраты и сбережения. Причем каждый из аспектов представлен несколькими языковыми единицами, определяющими разные смысловые оттенки осмысления ценности времени.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/dal.php> (дата обращения: 24.10.2016).
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.10.2016).
3. Федоров М. А. Образная составляющая концепта TIME: диахронический аспект. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 160 с.
4. Федоров М. А. Культура как субъект осмысления времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2015. Вып. 14. С. 88–92.

-
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by* / The University of Chicago Press, Chicago. London, 2003. 276 p.

MARKERS OF METAPHOR “TIME IS A VALUABLE COMMODITY”

Mikhail A. Fedorov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Buryat State University,

16 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

Metaphorical perception of reality is a fundamental characteristic of human mind. We emphasize direct and indirect metaphorization — the first refers to the partial identification of two objects, the second attributes the characteristics of one object to another and thus likens the two. Various aspects of metaphorization can be described in terms of markers of conceptual metaphors which denote lexemes that refer to understanding of one kind of thing in terms of another. The metaphor «time is a valuable commodity» was widely represented in Russian linguoculture of 18th–19th centuries. In the article we consider 16 markers of the metaphor under study which reflect various aspects of perceiving time as a valuable resource. Some contexts show concurrent representation of different metaphors that structure the concept of time. It accents the syncretism of time perception and diversity of time representation.

Keywords: cognitive metaphor; markers of metaphor; time as valuable resource; Russian linguoculture.